Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 177–182. ISSN 1998-0817
Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 177–182. ISSN 1998–0817
Научная статья
5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
УДК 81’1
EDN IORGJK
https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-177-182

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДСКОГО ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Любимова Наталия Викторовна, кандидат педагогических наук, профессор, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, natalju@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-2064-356X

Аннотация. В настоящее время в лингвистике возрос интерес к текстам городских пространств, в которых объективируются городские дискурсы за счет использования знаков из различных семиотических систем. Через взаимодействие текстов друг с другом и с получателями информации реализуются их дискурсивные функции. Оптическими пунктами притяжения внимания, которые образуют конкретный сегмент городского лингвоэкологического дискурса, могут стать даже мусорные контейнеры. Через подобные лингвистические ориентиры регулируются действия граждан или внедряется в их сознание определенный городской экологический этос. Во многих городах наблюдается тенденция наносить на городские мусорные контейнеры тексты апеллятивного, регулирующего, стимулирующего характера. Они призваны обеспечить позитивный модус интеракции с населением в духе партнерства. Анализ подобных текстов показывает, что наиболее успешными приемами их оформления являются языковые игры, двойная актуализация прямого и фигуративного значений, ремотивация. Предпочтение отдается фигуративным языковым конструкциям, что объясняется их полифункциональностью, способностью к трансформации, комическим потенциалом. В статье этот тезис подкрепляется оригинальными примерами из городского лингвоэкологического дискурса. Материалы собраны автором в городах немецкоязычного региона.

Ключевые слова: городское пространство, лингвоэкологический дискурс, лингвистический ориентир, интеракция, языковая игра, интертекст, интердискурс, ремотивация.

Для цитирования: Любимова Н.В. Прагматические особенности современного городского лингвоэкологического дискурса // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 177–182. https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-177-182

Research Article

PRAGMATICAL FEATURES OF MODERN URBAN LINGUO-ECOLOGICAL DISCOURSE

Nataliya V. Lyubimova, PhD in Pedagogy, Professor, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, natalju@yandex.ru, https://orcid.org/ 0000-0002-2064-356X

Abstract. Current linguistics sees an increased interest in urban texts, in which urban discourses are objectified using signs from different semiotic systems. Through the interaction of texts with each other and with recipients of information, their discursive functions are realised. Even trash bins can become optical points of attraction, that form a specific segment of urban linguistic-ecological discourse. Through such language markers, the actions of citizens are regulated, or a certain urban ecological ethos is introduced into their consciousness. In many cities, there is a current trend to apply appellative, regulatory and incentive texts to city trash bins. Their purpose is to ensure a positive mode of interaction with the population in a spirit of partnership. An analysis of such texts shows that the most successful techniques include pun, double actualisation of direct and figurative meanings, and remotivation. Preference is given to figurative linguistic constructions, which is explained by their multifunctionality, ability to transform and comic potential. The article supports this thesis with original examples from urban linguistic-ecological discourse. The materials were collected by the author in cities of a German-speaking region.

Keywords: urban space, linguistic-ecological discourse, language marker, interaction, language game, intertextuality, interdiscoursivity, remotivation.

For citation: Lyubimova N.V. Pragmatical features of modern urban linguo-ecological discourse. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 177–182. (In Russ.) https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-177-182

© Любимова Н.В., 2026

Идея прочтения городского пространства как текста восходит к творческим личностям, имевшим склонность к созерцательному поведению. Гийом Аполлинер, описывая прогулки по Парижу, упоминал поэтическое очарование граффити, оборванных плакатов и банальных предметов, переплетение реальности и вымысла [Apollinaire]. Франц Хессель писал о чтении улиц, в процессе которого все объекты становятся полноправными буквами, из которых вместе взятых получаются слова, предложения и страницы постоянно обновляющейся книги [Hessel: 84]. Фланёры, какими их знала литература начала XX в., сегодня выглядят несовременно, но их идея открывать новое, беззаботно и задумчиво гуляя по улицам города, вполне продуктивна, а для лингвиста такая модель поведения просто идеальна.

В эссе «Город как текст» Мишель Бютор рассматривал метафору прочтения города с семиотической точки зрения, но особенно он выделял взаимодействие вербальных и невербальных стимулов: «Под городским текстом я в первую очередь понимаю огромное количество надписей, которыми он усыпан. Когда я иду по улицам современного мегаполиса, меня повсюду окружают и атакуют слова: это не только разговоры людей, которые мне встречаются, но и, прежде всего, вывески на зданиях, на станциях метро, на автобусных остановках… К этому явному тексту, состоящему из слов, которые можно найти в словарях, добавляется обширная область полутекста, невыполненного, зарождающегося письма, совокупность сигналов и более того – ориентиров» [Butor: 8].

Городской сверхтекст складывается из многочисленных осколочных текстов, которые выполняют разные функции и по-разному воздействуют на «читающих» их горожан. Из надписей на фасадах, из текстов на рекламных щитах и баннерах возникает коллаж, который можно разглядывать в любом направлении: слева направо, сверху вниз и в обратном порядке. Однако, чтобы такой текст оказал воздействие, читатель должен сначала его заметить [Lüger: 93]. Для привлечения внимания используются разнообразные средства: иллюстративные, языковые, типографические. В этот набор входят знаки пунктуации и их отсутствие, языковые девиации, выделение цветом или подчеркиванием, рекуррентность отдельных слов или фраз, языковой «микс» и нарушения единства стиля.

В последнее время в лингвистике усилился интерес к городским дискурсам, к лингвистическому аспекту *отекстовывания* городских пространств. За последние 10–15 лет описаны способы структурирования публичного пространства с помощью письменного языка. Показано, насколько текст неразрывно связан с объектом, на который он нанесен, или с местом нахождения объекта. Без этой вещественной фиксированности (локализации) текст вообще не может быть адекватно понят [Auer: 272]. В рамках теории типов текста рассмотрены медийно-материальная структура, а также специфика выражения и функции знаков, табло, объявлений и указателей [Domke]; описана типология немецких запретительных знаков в общественном пространстве на основе используемых языковых средств [Wagner]; с позиций теории фреймов в их семантической перспективе проанализированы регулятивные, ориентирующие и информационные короткие тексты в общественном пространстве [Behr], а также особенности стилистической оформленности и воздействености городских текстов [Ljubimova 2020a, Ljubimova 2020b]. Проанализированы как тип текста общественные знаки Германии, Австрии и Швейцарии, репрезентирующие правила, принятые в немецкоязычном лингвокультурном пространстве [Ларина]. На стыке дискурсивных теорий и семиотики, городской экологии и социологии разрабатывается междисциплинарный подход к исследованию (социо)культурной природы городских дискурсов [Hess-Lüttich].

В современных городах специфические дискурсы объективируются в текстах за счет использования множества знаков из различных семиотических систем. Элементы этих систем не просто соседствуют, они, по выражению американского архитектора Кевина Линча, буквально пронизывают друг друга [Lynch: 63]. В книге «Облик города» он выделил элементы, из которых складывается общая городская картина: дороги, межевые линии, зоны, контрольные точки и так называемые *знаковые ориентиры,* то есть отличительные признаки, или *оптические пункты притяжения внимания* [Lynch: 60]. Ими являются простые объекты: здания, вывески, магазины или даже возвышения. Кроме того, существуют локальные ориентиры: «К ним относятся бесчисленные вывески и плакаты, фасады универмагов, деревья, дверные ручки и т. д., которые занимают определенное место в восприятии большинства наблюдателей. Эти элементы являются часто используемыми ключевыми показателями для идентификации и структурирования, на которые, по мере того как посещаемая среда становится более знакомой, люди, по-видимому, все больше полагаются [Lynch: 62–63].

Образ большого города формируется с помощью огромного количества текстов, которые отличаются за счет их материального воплощения и качества исполнения. В большинстве своем они представляют собой поликодовые образования. Через взаимодействие текстов друг с другом, с одной стороны, и с получателями информации, с другой, реализуются их дискурсивные функции. Тексты, размещенные в общественных местах, всегда встроены в конкретную ситуацию. Их целью является достижение

желаемого эффекта во взаимодействии с получателями информации. Оптическими пунктами притяжения внимания, или *метками* (по Линчу), которые складываются в конкретный сегмент городского экологического дискурса, могут стать, как это ни парадоксально, даже мусорные контейнеры.

Здоровая и бесперебойно функционирующая окружающая среда важна для всех. Ответственные инстанции сегодня подходят к делу прагматически в том смысле, что и жители, и экоактивисты, и городские управляющие структуры во всех своих ситуативных ролях становятся партнерами по коммуникации. Это становится возможным во многом благодаря городским текстам или через их посредничество. В подобной интеракции реализуются разные модели мышления и поведения, способы восприятия действительности и речевого взаимодействия: арсенал способов и средств воздействия варьируется от элементарной передачи информации до тактик нейролингвистического программирования. Получается, что через действенные ориентиры регулируются действия граждан или даже внедряется в их сознание определенный городской *экологический этос*. Экологическое мышление охватывает не только глобальные явления, такие как изменение климата или загрязнение окружающей среды отходами (так называемый *littering*), но и касается буквально каждой городской свалки.

Город давно стал объектом для критики с точки зрения понимания здорового образа жизни, чистоты и порядка. Уже в античные времена возник топос антагонистической противоположности города как средоточия пороков и непорочной природы. Поэтому анализировать практические способы преодоления подобных штампов продуктивно именно в данном контексте.

Экологическая городская проблематика обширна. Это чистота улиц, площадей и дворов, озеленение города и сохранение окружающей среды в надлежащем состоянии, качество потребляемой воды и состояние грунтовых вод, курение в общественных местах, содержание домашних животных, а также такая острая проблема, как организация сбора, сортировки и вывоза мусора. И здесь дело не обходится без текстов, которые в совокупности составляют целый сегмент условного *городского «мусорного» дискурса.*

Некоторое время назад во многих городах Германии, Швейцарии и Австрии сложилась модная тенденция наносить на городские мусорные контейнеры тексты апеллятивного, регулирующего, стимулирующего, ободряющего характера. Мусорные контейнеры стали материальными носителями изречений, которые демонстрируют исключительный лингвокреативный потенциал текстовиков. Например, в немецком городе Констанц на относительно компактные мусорные контейнеры наносят «инструкцию» с рекомендацией для пользователей: *geniessen – zerkleinern – entsorgen* (= *получить удовольствие, съев что-то – размельчить упаковку – выбросить в урну*). За этим триколоном следует итоговый слоган, объясняющий избранную для рекомендации модель поведения: *Уважительное отношение не приводит к* ***переполнению*** *контейнера.*

Категоричные запретительные тексты по модели *etw. ist (streng) verboten! / что-то* (*строго*) *запрещено!* в большинстве своем ушли в прошлое, во всяком случае, в рассматриваемом дискурсе. Более предпочтительными являются, например, вопросительные конструкции: *Wieso wirfst du deinen Müll auf die Straße?* / *И почему ты выбрасываешь свой мусор на улицу?* или призывы: *Stopp Littering!* / *Положим конец загрязнению окружающей среды отходами!*

Современные тексты призваны обеспечить позитивный модус интеракции с населением, дружелюбное и одновременно по-партнерски деловое отношение к целевой группе. Наиболее успешными приемами оформления таких текстов являются языковые игры, двойная актуализация прямого и фигуративного значений, ремотивация. Ядро, вокруг которого сосредоточены различные смыслы, часто составляют не свободные, а фиксированные или стилистически особо оформленные словосочетания, фраземы разных типов. Предпочтение фигуративных языковых конструкций объясняется их полифункциональностью, способностью к трансформации, серийностью, высоким комическим потенциалом, тенденцией к карнавализации:

– Für Sie rund um die Uhr geöffnet / *Для Вас открыто круглосуточно* (в основе – реализация нескольких значений глагола *öffnen* и, как следствие, множественность коллокаций);

– Hier trifft sich der Rest der Welt / Здесь встречаются остатки мира (обыгрываются прямое и переносное значения слова *Rest = остаток*);

– Wir geben Müll einen Korb / Дадим мусору полный отказ. С одной стороны, фразема *jmdm. einen Korb geben* означает *отказать кому-либо в ответ на предложение «руки и сердца»*, но в приводимом контексте дополнительно актуализируется прямое значение слова *Korb = корзина*. В прямом значении *корзина* является явным маркером «мусорного дискурса»: ср. *мусорная корзина, корзина для бумаг.* В этом случае текст можно читать и так: *Предоставим любому мусору по корзине*.

Подобные изречения представляют собой так называемые *короткие тексты*. Их «укрупняют» за счет введения в корпус текста дополнительных элементов. Это, как правило:

а) формулы вежливости, которые подчеркивают интерактивный характер высказывания:

*– **Bitte** füttern / Покормите <меня>, **пожалуйста***;

*– **Danke**, dass Sie Ihre Stadt sauber halten / **Спасибо**, что содержите свой город в чистоте*;

*– **Danke,** dass Sie ihre Zigarette hier entsorgen / **Спасибо**, что выбросили свой окурок сюда*;

б) слова-усилители типа ***вместе, содействие, сотрудничество***, призванные вызвать ощущение сопричастности или партнерства:

*– Bin für jeden Dreck zu haben. **Zusammen** für eine saubere Stadt / Готов для грязных дел. **Вместе** за чистый город*;

*– Herzlichen Dank fürs **Mitmachen!** / Сердечное спасибо за **сотрудничество**!*

в) инструктивные формулировки для уточнения модели поведения:

– Entsorgen Sie Ihren Abfall bitte immer in den dafür vorgesehenen Mülleimern / Пожалуйста, всегда выбрасывайте отходы в специально предназначенные урны;

г) перевод значимых фрагментов текста на иностранный язык, как правило, на английский:

*– Entsorgen Sie Ihren Abfall bitte immer in den dafür vorgesehenen Mülleimern. **Please always dispose of your waste in the bins provided*** (= *Всегда выбрасывайте отходы в специально предназначенные урны*);

д) многократное вариативное повторение одной и той же модели (серия):

***Dis** Züri*	***Твой** Цюрих*
***Din** Abfall*	***Твой** мусор*
***Din** Chübel*	***Твой** контейнер*

Благодаря разнообразию подобных текстов, а также креативному подходу текстовиков в городах складывается своеобразная интертекстуальная или интердискурсивная *поэтика,* основанная на практически неизбежной реализации онтологического «свойства любого текста вступать в диалог с другими текстами» [Кузьмина 2009: 41]:

– Das tapfere Eimerlein (*Храброе ведерко* – аллюзия на сказку братьев Гримм «Храбрый портняжка» / «Das tapfere Schneiderlein»);

– Die Fahrscheine bitte! (*Предъявите билеты, пожалуйста!* – стереотипное требование контролеров общественного транспорта);

*– Ich fahre für das **Sauber-Team** / Я выступаю за **команду Заубер*** (*sauber = чистый, чисто,* но одновременно название швейцарской команды Формулы 1 и фамилия ее владельца Петера Заубера).

Порой встречаются рифмованные тексты:

– Wer liebt, der gibt! / Если любишь – поделись!

– Ich will keine Schokolade, ich will lieber das Papier! / Мне не надо шоколада, я бумагу есть хочу!

– Farbe bekennen. Abfall trennen / Зеленое мышление. Мусора разделение.

– Don't trash it, someone can cash it! / Не выбрасывай, кому-то пригодится!

А также тексты, основанные на приеме каламбура, двойной актуализации или контаминации:

*– **Mülle** grazie! / **Помойное** спасибо!* (итал. *Mille grazie = Большое спасибо!* нем. *Müll = мусор, отходы*);

*– Herzlich **müllkommen**! / Добро пожаловать с **отходами**!* (*Herzlich **will**kommen + Müll*);

*– Ich fühle mich so **leer**! / Я так **опустошен**!*

*– Ich **reiße** immer **das Maul auf** / Я вечно **разеваю рот*** (в прямом значении: быть с открытым ртом, но фразема *das Maul aufreißen* означает: 1) кричать, орать; 2) бахвалиться, хвастаться);

*– Mal sehen, was für mich **abfällt** / Поглядим, что мне **перепадет*** (abfallen = падать, оторваться, но *der Abfall = отходы*);

*– Selten so **wohl gefüllt** / Редко так **замечательно наполнен*** (игра слов на основе фонетического сходства *wohl = хорошо* о самочувствии и *voll* = полный, *наполненный*).

Такие тексты бывают двусмысленными, циничными и даже грубыми, но в них всегда «обыгрываются» лексические маркеры так называемого *мусорного дискурса*:

*– Mache **schmutzige** Geschäfte / Занимаюсь **грязными** делами*;

*– Uns könnt ihr **die schmutzigsten Dinge** anvertrauen / Нам вы можете доверить **самые грязные дела***;

*– Bin für jeden **Dreck** zu haben / Готов на любые **гадости***;

*– **Dirty** Talk mit dieser Nummer / **Грязные** разговоры по этому номеру* (*телефона*).

Обратим также внимание на использование Я-перспективы, которая обеспечивает эффект пер-

Рис. 1. Мусорный контейнер, репрезентируемый в качестве самостоятельного субъекта

сонификации мусорного контейнера как действующего лица:

– ***Ich*** *stehe auf Müll und du? / **Я** обожаю мусор, а ты?*

– ***Ich*** *fress alles in mich rein / **Я** пожираю / заглатываю все подряд*;

– ***Ich*** *steck 'ne Menge ein / **Я** запихну <в себя> огромное количество*;

– ***Ich*** *wäre so gerne Müllionär! / **Я** так бы хотел быть миллионером от помоек!* (рис. 1).

Относительно новой тенденцией является «провокация», побуждение партнера к активному действию. Это необходимо, чтобы завоевать внимание более молодого поколения горожан. Поэтому мусор теперь не выбрасывают, а *вбрасывают*, *забрасывают*, *мечут*, *кидают* или *швыряют*, как это происходит, например, в баскетболе или в футболе:

– *Hier* ***einwerfen****! / **Бросай** сюда!*

– *Sie* ***treffen*** *ja wie ein'e Weltmeister'in! / Вы **бросаете/попадаете** метко, как чемпион(ка) мира!*

– *Züri* ***trifft****! / Цюрих **попадает** (в цель)!*

Для усиления эффективности воздействия текста в данном виде дискурса хорошо освоены такие формы, как непосредственное обращение к субъектам целевой группы с помощью вопросительных конструкций, инструктивных формулировок и призывов (*Dreck entdeckt? Jetzt melden! / Нашли мусор? Заявите немедленно!*), а также выражение похвалы, комплимент:

– *Sie treffen ja wie ein Weltmeister! / Вы бросаете метко, как чемпион мира!*

– *Sauber gemacht! / Чисто сработано!*

– *Bravo, korrekt entsorgt / Браво, правильно выбросил(а)!*

В Швейцарии и некоторых южных регионах Германии можно встретить диалектные версии текстов или их фрагментов. Это подчеркивает региональный культурный контекст и является маркером принадлежности к родному региону:

– ***Kuddroimer*** (швабск.: *мусорное ведро* в Мангейме);

– *Abfall ab in* ***Chübel*** (швейц.: *ведерко, урна* в Цюрихе);

– *Züri* ***tränt*** (швейц.: диалектное написание слова *tr**e**nnen – разделять*, в смысле *сортировать* мусор).

Еще одна забота городских властей и коммунальных служб – чистота грунтовых вод. В швейцарском Бадене нашли способ заставить горожан задуматься над этой проблемой: на центральных площадях в брусчатку рядом с решетками для стока воды вмонтировали медные шляпки так называемых *уличных гвоздей*. На них нанесен текст: *Die Limmat beginnt hier. Nichts in den Abfluss werfen* / *Река (Лиммат) начинается здесь. Ничего не бросайте в водосток*. Одновременно в местной прессе появилось такое разъяснение: «Те, кто бросает жевательную резинку, окурки или упаковки в уличные колодцы, вряд ли осознают, что этот мусор попадает без фильтрации в наши водоемы. Поэтому в городе Баден на площади Шлоссбергплац и на площади Браун-Бовери-Плац об этом напоминают уличные гвозди. На них выгравирована надпись: "Лиммат начинается здесь – ничего не бросайте в канализацию"». Эта акция призвана повысить сознательность жителей Бадена в деле защиты водных ресурсов.

Тексты мусорных контейнеров стали традицией не только в крупных, но и в маленьких городах немецкоговорящих стран. Более того, этот обычай преодолел границы немецкоговорящего региона, как это следует из итальянских примеров:

– *Saubere Zone / Чистая зона* (Burgdorf);

– *Sauber bleiben. Abfall vermeiden / Остаться чистым. Избегать отходов* (Bregenz);

– *Gib deinem Müll ein Zuhause / Дай своему мусору крышу над головой* (Friedrichshafen).

– *Se qua ci butti la PLASTICA sei davvero una persona fantastica* / *Выбрасываешь изделия из ПЛАСТИКА, молодец, фантастика!* (Триест);

– *Niente panico, c'él' ORGANICO* / *Без паники – здесь ОРГАНИКА* (Триест).

Таким образом, тексты, нанесенные на мусорные контейнеры, на спецтранспорт являются частью современной городской жизни. Они привязаны к конкретным временны**м** и пространственным параметрам, поэтому воспринимающий субъект не может при чтении и интерпретации обойтись без информации дискурсивного, специально-профессионального или общего свойства. Для интерпретации важно уметь понимать языковые игры, каламбуры, обладать чувством юмора, а также внимательно относиться буквально к каждому мусорному контейнеру.

Список литературы

Источники

Apollinaire G. Le Flâneur des deux rives. Paris, Éditions de la Sirène, 1918. URL: https://fr.wikisource.org/wiki/Le_Fl%C3%A2neur_des_deux_rives/Texte_entier (дата обращения: 30.03.2026).

Butor M.M.F. Die Stadt als Text (Essay 7), Aus dem Franz. von Helmut Scheffel. Graz, Literaturverlag Droschl, 1992, 27 S.

Hessel F. Ein Flaneur in Berlin (Neuausgabe von „Spazieren in Berlin" 1929). Berlin, 1984, 235 S.

Исследования

Кузьмина Н.А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены культуры и языка в интертекстуальной интерпретации. Омск: Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, 2009. 228 с.

Ларина Т.С. Лингвокультурные особенности директивных речевых актов в немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2021. 239 с.

Auer P. Sprachliche Landschaften. Die Strukturierung des öffentlichen Raums durch die geschriebene Sprache. Sprache intermedial. Jahrbuch 2009, hg. von A. Deppermann, A. Linke. Berlin, New York, De Gruyter, 2010, S. 271–298.

Behr I. Semantische Aspekte des Sauberkeitsdiskurses im öffentlichen Raum, am Beispiel von Mülleimeraufschriften. Diskursive Verfestigungen. Schnittstellen zwischen Morphosyntax, Phraseologie und Pragmatik im Deutschen und im Sprachvergleich, hg. von L. Gautier, P.-Y. Modicom, H. Vinckel-Roisin. Berlin, Boston, De Gruyter, 2018, S. 365–385.

Domke C. Die Betextung des öffentlichen Raumes: Eine Studie zur Spezifik von Meso-Kommunikation am Beispiel von Bahnhöfen, Innenstädten und Flughäfen. Heidelberg, Universitätsverlag Winter, 2014, 403 S.

Hess-Lüttich E. Zeichen der Stadt: Berlin ‚lesen'. Berlin, Peter Lang, 2021, 138 S.

Ljubimova N. Stadt als Textsammlung: Über die Kunst der Interpretation. Prägnante Kürze und mehr. Kurztexte und multimodale Kurzformen im öffentlichen Raum, hrsg. von Z. Berdychowska, F. Liedtke. Berlin, Peter Lang, 2020a, S. 161–171.

Ljubimova N. Auch stille Wasser sind nass! – Phraseologismen in der Stadt. Deutsche Phraseologie und Parömiologie im Kontakt und im Kontrast II. Beiträge der 2. internationalen Tagung zur Phraseologie und Parömiologie in Wrocław, 23.–25. Mai 2019, hrsg. von A. Gondek, A. Jurasz, M. Kalasznik, J. Szczęk. Hamburg, Verlag Dr. Kovač, 2020b, S. 231–243.

Lüger H.-H. Satzwertige Phraseologismen im Text. Elemente eines Mehrebenenmodells, 1995. URL: https://kops.uni-konstanz.de/bitstream/handle/123456789/4638/lueg3004.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

Lynch K. Das Stadtbild und seine Elemente. *Lynch K.* Das Bild der Stadt. Frankfurt a. M., Berlin, Wien, Ullstein, 1965.

Wagner D. Öffentliche Verbotsschilder in Deutschland. Versuch einer Typologie. Kurze Texte und Intertextualität: Ausgewählte Beiträge der GeFoText-Konferenz vom 26.9. bis 27.9.2013 in Vaasa (= Finnische Beiträge zur Germanistik, Bd. 32), hg. von M. Skog-Södersved, E. Reuter, C. Rink, vol. 1. Berlin, Peter Lang, 2015, S. 123–138.

References

Kuz'mina N.A. *Intertekst: tema s variatsiiami. Fenomeny kul'tury i iazyka v intertekstual'noi interpretatsii* [Intertext: theme with variations. Phenomena of Culture and Language in Intertextual Interpretation]. Omsk, Omskii gos. un-t im. F.M. Dostoevskogo Publ., 2009, 228 p. (In Russ.)

Larina T.S. *Lingvokul'turnye osobennosti direktivnykh rechevykh aktov v nemetskom iazyke* [Linguocultural Features of Directive Speech Acts in the German Language]: dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2021, 239 p. (In Russ.)

Auer P. Sprachliche Landschaften. Die Strukturierung des öffentlichen Raums durch die geschriebene Sprache. Sprache intermedial. Jahrbuch 2009, hg. von A. Deppermann, A. Linke. Berlin, New York, De Gruyter, 2010, S. 271–298.

Behr I. Semantische Aspekte des Sauberkeitsdiskurses im öffentlichen Raum, am Beispiel von Mülleimeraufschriften. Diskursive Verfestigungen. Schnittstellen zwischen Morphosyntax, Phraseologie und Pragmatik im Deutschen und im Sprachvergleich, hg. von L. Gautier, P.-Y. Modicom, H. Vinckel-Roisin. Berlin, Boston, De Gruyter, 2018, S. 365–385.

Domke C. Die Betextung des öffentlichen Raumes: Eine Studie zur Spezifik von Meso-Kommunikation am Beispiel von Bahnhöfen, Innenstädten und Flughäfen. Heidelberg, Universitätsverlag Winter, 2014, 403 S.

Hess-Lüttich E. Zeichen der Stadt: Berlin ‚lesen'. Berlin, Peter Lang, 2021, 138 S.

Ljubimova N. Stadt als Textsammlung: Über die Kunst der Interpretation. Prägnante Kürze und mehr. Kurztexte und multimodale Kurzformen im öffentlichen Raum, hrsg. von Z. Berdychowska, F. Liedtke. Berlin, Peter Lang, 2020a, S. 161–171.

Ljubimova N. Auch stille Wasser sind nass! – Phraseologismen in der Stadt. Deutsche Phraseologie und Parömiologie im Kontakt und im Kontrast II. Beiträge der 2. internationalen Tagung zur Phraseologie und Parömiologie in Wrocław, 23.–25. Mai 2019, hrsg. von A. Gondek, A. Jurasz, M. Kalasznik, J. Szczęk. Hamburg, Verlag Dr. Kovač, 2020b, S. 231–243.

Lüger H.-H. Satzwertige Phraseologismen im Text. Elemente eines Mehrebenenmodells, 1995. URL: https://kops.uni-konstanz.de/bitstream/handle/123456789/4638/lueg3004.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

Lynch K. Das Stadtbild und seine Elemente. *Lynch K.* Das Bild der Stadt. Frankfurt a. M., Berlin, Wien, Ullstein, 1965.

Wagner D. Öffentliche Verbotsschilder in Deutschland. Versuch einer Typologie. Kurze Texte und Intertextualität: Ausgewählte Beiträge der GeFoText-Konferenz vom 26.9. bis 27.9.2013 in Vaasa (= Finnische Beiträge zur Germanistik, Bd. 32), hg. von M. Skog-Södersved, E. Reuter, C. Rink, vol. 1. Berlin, Peter Lang, 2015, S. 123–138.

Статья поступила в редакцию 20.04.2026; одобрена после рецензирования 27.04.2026; принята к публикации 25.09.2026.

The article was submitted 20.04.2026; approved after reviewing 27.04.2025; accepted for publication 25.09.2026.